

Лидия Чарская

Царский гнев

Историческая повесть

Источник: Л. Чарская. Полное собрание сочинений. Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, М.: 2006.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

Мрачным и тяжелым было царствование Ивана Грозного.

Но тем ярче, тем выпуклее на фоне этого печального периода нашей истории выступают подвиги тех, кто стали невинными жертвами сурового царя...

Среди них были и юноши, были и дети. Но их имена не попали на страницы истории: слишком незаметна была их роль в той картине грандиозных событий, которую представляла собою та эпоха.

Историю подвига одного из таких юных незаметных, скромных героев - если в данном случае применимо вообще слово "герой" - представляет настоящая повесть.

Задача автора состояла, однако, не только в том, чтобы рассказать об интересном, полном благородства, но забытом поступке, но вместе с тем в общих чертах ознакомить юного читателя с бытом и главнейшими деятелями той эпохи.

Повесть иллюстрирована частью рисунками, изображающими отдельные ее сцены, частью же самостоятельными иллюстрациями, снимками с картин, видами и пр., хотя и не имеющими непосредственного отношения к ее фабуле, но дающими возможность наглядным путем ознакомить читателей с бытом того века. Эти рисунки как бы дополняют текст и заменяют длинные описания. В книге помещен ряд портретов самого царя Ивана Грозного, которые дают возможность увидеть, как разные художники изображали человека, гнев которого наводил страх и ужас на всех.

I

Грозен и сумрачен встал в это утро великий царь Иван Васильевич. Всю-то ноченьку не удалось сомкнуть глаз государю. Напрасно вплоть до самого белого утра любимые царем слепые сказочники рассказывали нараспев царю про походы великих князей киевских и новгородских, про татарское Батыево нашествие, про взятие Византии храбрым князем Олегом и про крещение Руси князем Владимиром Красным Солнышком.

Не могли эти рассказы усыпить царя...

Не спалось ему.

Разгневанный на бегущие от его глаз сонные грезы, прогнал сказочников царь и остался один. А как остался один - так и пошли, так и одолели царя знакомые тревожные мысли, печальные горькие думы, сомнения и тоска, которые не покидали все последнее время грозного царя Московского...

Едва дождался утра Иван Васильевич, кликнул любимца своего, молодого постельничьего Федора Алексеевича Басманова, в обязанности которого входило днем безотлучно находиться при особе государя, а в ночное время спать у дверей царской опочивальни, тут же рядом в соседней горнице.

Вошел Басманов, стройный белокурый мужчине с голубыми глазами, со взором хитрым, пронырливым и недобрый в одно и то же время. На нем был голубой бархатный, шитый золотом кафтан, отороченный соболями, с золотой опояской вокруг талии, красные сафьяновые сапоги с золотыми подковками. Белая рубаха, вся расшитая шелками шемаханскими (персидскими), была унизана по вороту крупными жемчужинами. Такие же жемчужины выполняли роль пуговиц на бархатном кафтане молодого постельничьего.

Едва переступив порог царской опочивальни, Басманов повалился в ноги царю. Потом, не вставая с колен, подполз к высокой постели государя и, с благоговением коснувшись губами дорогого, расшитого парчой одеяла, спросил медовым голосом, бегая по горнице лукавым и пронырливым взором:

- Как почивать изволил, государь-батюшка?.. Каковы сны грезилась, милостивец? Сладко ли